

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ВЛАСТИ И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ ПО ВОПРОСАМ СОЗДАНИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ АВТОНОМИИ СИБИРСКИХ ТАТАР (1989—1997 гг.)

Целью исследования является выявление факторов, вызвавших к жизни идею создания территориальной автономии сибирских татар на севере Омской и юге Тюменской областей Российской Федерации, а также выявление и изучение позиций и деятельности органов власти, общественно-политических организаций и субъектов экономических отношений, связанных с вопросом создания автономии. Анализ проведен на основе привлечения таких источников, как документы органов власти и общественных организаций; справочные материалы; печатные издания органов власти и общественных организаций, опубликованные воспоминания участников движения за возрождение сибирских татар, и данные, полученные в ходе встреч с ними; материалы журналистских расследований. Методологией исследования является метод историзма, в рамках которого были использованы синхронистический, статистический и сравнительно-исторический методы. По результатам проведенного исследования автор делает вывод о невозможности и нецелесообразности создания территориальной автономии сибирских татар.

Ключевые слова: сибирские татары, Сибирское ханство, Татарстан, Омская область, Тюменская область, территориальная автономия, Милли-Меджлис сибирских татар, татаро-башкирское движение «Ватан».

Сохранение целостности и обеспечение прав и свобод граждан в сфере национальных, экономических и культурных отношений занимают ведущее место при обеспечении устойчивого развития государства и его регионов. Это предопределяет необходимость изучения истории, культуры и политических предпочтений того или иного народа России.

Исследование татарской диаспоры в Западной Сибири имеет значительную историю. В начале 1960-х гг. этнографией сибирских татар начал заниматься Ф. Т.-А. Валеев, переехавший в 1962 г. в Казань. С 1970-х гг. он постоянно сотрудничал с омскими коллегами, участвовал в написании совместных статей и монографий. Начиная с последней четверти XX в. по истории и этнографии татар Западной Сибири омскими учеными под руководством Н. А. Томилова были защищены две докторские и 20 кандидатских диссертаций. В эти же годы по данному научному направлению было опубликовано более 30 монографий и несколько десятков сборников научных трудов [1, с. 57, 58]. С 1990-х гг. в рамках научной школы Н. А. Томилова исследуются вопросы решения национально-культурных проблем региона. По результатам исследований под патронатом Комитета по культуре и искусству Администрации Омской области, Омского государственного университета, Омского филиала Общероссийского института истории, филологии и фило-

софии Сибирского отделения РАН и Сибирского филиала Российского института культурологии в 1994 г. был разработан научно-исследовательский проект «Решение национально-культурных проблем Омской области», включающий в себя разделы «Проблемы культурного развития отдельных национальных групп Омской области» и «Целевые установки в развитии национальных культур Омской области», содержащие материалы, связанные с татарами региона [2, с. 43—44, 53—56]. Работа в данном направлении привела к накоплению материалов по этноориентированным центрам и национальным татарским организациям в регионах Западной Сибири [3, 4]. При этом общественно-политическая деятельность не являлась частью этих исследований.

Как следствие, органы власти, общественно-политические организации и их участие в решении вопросов создания территориальной автономии сибирских татар подвергается комплексному анализу практически впервые. Исходя из чего целями представленного исследования являются:

— выявление факторов, вызвавших к жизни идею создания территориальной автономии сибирских татар на севере Омской и юге Тюменской областей Российской Федерации;

— изучение позиций и деятельности органов власти, общественно-политических организаций

и субъектов экономических отношений, связанных с вопросом создания автономии;

— формирование выводов о возможности и целесообразности её создания.

Исследование проведено на основе широкого круга источников, как-то: документы органов власти и общественных организаций, справочные материалы, печатные издания органов власти и общественных организаций, опубликованные воспоминания участников движения за возрождение сибирских татар и данные, полученные в ходе встреч с ними, материалы журналистских расследований.

Национальное движение татар. Изменения в татарском обществе назревали в 1970-е — начале 1980-х гг. Еще в процессе разработки Конституции 1977 г. имели место предложения по преобразованию Татарской автономной Советской Социалистической Республики (ТАССР) в составе РСФСР в союзную республику. Они, как требование, повторились в 1988 г. на XIX партийной конференции.

Происходящее явилось следствием формирования в ТАССР национальной партийно-хозяйственной номенклатуры. К концу 1980-х гг. удельный вес татар в среде руководителей предприятий и организаций составил 64,1 %, а среди номенклатуры КПСС — 56,7 %. Доля художественной и творческой интеллигенции у татар к началу 1990-х гг. была более чем в 1,5 раза больше, чем у русских [5, с. 520, 521, 523]. Отметим, что по переписи 1989 г. татары составляли 48,5 % населения республики, русские — 43,3 %, чуваша — 3,7 % [6].

Как следствие, в годы перестройки в республиканской прессе ведущее место занимали дискуссии по этнической истории и этнониму татарского народа, топонимике и символам, роли ислама, проблемам культуры и языка. Эти дискуссии вели к формированию новых оценок исторического прошлого и настоящего татарского народа [7, с. 312–313].

Составной частью национального возрождения было «обретение» диаспоры. В 1988 г. появились статьи о литовских татарах (в том числе живущих в Польше), о татарах Финляндии, США, крымских татарах, татарах Киргизии, Западной Сибири, Башкирии, Ульяновской области. В последующие годы к ним прибавились публикации о татарах Урала, Оренбурга, Санкт-Петербурга, астраханских, сибирских, татарах Японии [5, с. 522]. Познавательные публикации становились этапом формирования политических настроений.

В 1988–1990 гг. шел процесс складывания альтернативных движений, как-то: Татарский общественный центр (ТОЦ), Татарская партия национальной независимости «Иттифак» («Иттифак»), Союз молодежи «Азатлык», движение «Суверенитет», Молодежный центр исламской культуры «Иман» (МЦИК «Имам») и др. К 1990 г. в ТАССР было свыше 4 тыс. объединений различной направленности. Консолидирующей силой стал ТОЦ, учредительный съезд которого в 1989 г. выдвинул лозунг: «Татарии — статус союзной республики!» [5, с. 522; 3, с. 316].

Осенью 1989 г. Татарский обком КПСС возглавил М. Ш. Шаймиев. В 1989 г. при обкоме была создана рабочая группа по национальному вопросу и организован «Круглый стол» представителей различных общественно-политических движений [7, с. 312–313].

К декабрю 1990 г. доверие альтернативным национальным организациям выражали 12 % опрошенных, а КПСС поддерживало 9,4 % респондентов

[5, с. 522]. Организацию «Круглого стола» можно оценить как ответ коммунистической номенклатуры на рост влияния национальных движений, позволивший сохранить контроль над общественно-политической жизнью республики.

В соответствии с решениями «Круглого стола» руководство ТАССР поставило вопрос об особых отношениях с союзной и российской властями. В апреле 1990 г. на I сессии Верховного Совета (ВС) ТАССР двенадцатого созыва на пост председателя ВС были выдвинуты три кандидатуры: первый секретарь Татарского обкома КПСС М. Ш. Шаймиев, писательница Ф. А. Байрамова («Иттифак») и доцент Казанского университета М. А. Мулюков (ТОЦ). Более 70 % голосов было отдано за М. Ш. Шаймиева. Так партийно-хозяйственной номенклатуре удалось сохранить власть в своих руках. 26 апреля 1990 г. был издан Закон «О разграничении полномочий между СССР и субъектами Федерации». 12 июня 1990 г. Верховный Совет (ВС) РСФСР принимает «Декларацию о государственном суверенитете», в которой ничего не говорилось об особом статусе ТАССР. В ответ лидеры ТАССР выступили за принятие Декларации о государственном суверенитете республики. Нуждаясь в поддержке автономий в борьбе против М. С. Горбачева, Б. Н. Ельцин 5 августа 1990 г. прибыл в Казань и сделал знаменитое заявление, призывая автономии брать «столько суверенитета, сколько они смогут проглотить». 30 августа 1990 г. была принята Декларация о государственном суверенитете Татарской Советской Социалистической Республики (ТССР). Принятие Декларации означало преобразование автономии в суверенное государство. В Декларации не упоминалось, что ТССР является составной частью РСФСР: наоборот, Декларация была представлена в качестве основы для новой Конституции, заключения «Союзного Договора» и «договоров с РСФСР и другими союзными республиками» [7, с. 312–313, 319–320].

Так закончилась борьба ТАССР за суверенитет. Её основой было совпадение интересов партийно-хозяйственной элиты и политизированной национальной интеллигенции. Каждая из указанных сил использовала идеи обеспечения приоритетного развития татарской нации в своих интересах.

Сибирские татары или татары в Сибири?

На территории Западно-Сибирской равнины коренное тюркоязычное население, «сибирские татары», сосредоточено в Тоболо-Иртышском, Обско-Томском бассейнах и Барабинском лесостепи. В их составе по этнолингвистическим и культурным особенностям выделяются тоболо-иртышские, барабинские, томские татары и чулымские тюрки. Сибирские татары соседствуют на юго-востоке с самодийцами Нарыма и тюрками Алтае-Саянского нагорья, на юго-западе — с тюрками Южной Сибири, Казахстана и Приуралья, на севере — с обскими уграми. Сибирские татары, проживающие на различных территориях, испытывали этнокультурное и генетическое влияние соседей, что нашло отражение в особенностях их антропологического состава.

Тоболо-иртышские татары — самая крупная группа по этнолингвистическим данным — подразделяется на четыре подгруппы, различающиеся между собой особенностями в языке и культуре. Их антропологический состав сложен, а генетическая увязка в ряде случаев позволяет говорить, что появление различий обусловлено метисационными процессами в недалеком прошлом.

Барабинские татары конца XX в. проживали в степи между р. Иртышом и р. Обью в пределах современной Новосибирской области.

Томские татары — тюркоязычное население, обитающее в бассейне р. Нижней Томи, в пределах современной Томской области. Данная группа является потомками коренных тюркских племен, которых застали здесь русские в начале XVII в. Группа сложилась в процессе длительных контактов и слияния нескольких тюркоязычных групп, населявших нижнее течение р. Томи — зуштинцев (йаушта-лар), чатов (цаттыр), калмаков (калмактар). Ядром формирования томских татар явились зуштинцы. К северо-западу от чатов и зуштинцев на р. Оби и ее левом притоке р. Шегарке в конце XVII — начале XVIII вв. возникла большая группа обских татар. В их состав вошли местные тюркские элементы. Основную массу предков обских татар составляли самодийцы, ассимиляция которых тюрками привела к появлению таких групп обских татар, как шегарская и провско-соргулинская.

Чулымские тюрки — древнее тюркоязычное население бассейна р. Чулыма, правого притока Оби в пределах современной Томской области. В начале XVII в. они проживали по нижнему и среднему течению реки и по её притокам Яе и Кие. Чулымцы представляли из себя «неопределенную группу родов». Общего самоназвания они, видимо, не имели, в настоящее время вместо него употребляют выражение «пистинг кижы» — «наш человек» [8, с. 17, 21, 23, 27].

Специалисты выделяют ранние и поздние этнические контакты сибирских татар с другими народами. К ранним относятся контакты с кыпчаками, взаимоотношения с тюркизированными угрюязычными племенами, племенами Саяно-Алтая; к поздним — с народами Средней Азии, татарами Поволжья, башкирами, казахами. Значимыми для сибирских татар были контакты с сибирскими бухарцами и татарами Поволжья. Бухарцы — это обобщающее название узбеков, таджиков, уйгуров и других народов, переселившихся из Средней Азии в Западную Сибирь в XVI — XVIII вв. [9, с. 25 — 26, 28].

Государственная политика ускоренного освоения северной части СССР, начавшаяся с середины 1960-х гг., стимулировала миграционные процессы среди народов и привела к изменениям в этническом составе регионов. В Западной Сибири произошло увеличение численности и трансформировалась поселенческая структура татарского населения. Так, в Тюменской области с 1959 г. по 1989 г. численность татар увеличилась более чем в 3 раза, в Ямало-Ненецком округе — в 9, Ханты-Мансийском округе — в 33. Татары стали составлять значительную часть населения городов — Нефтеюганска, Надыма, Ханты-Мансийска, Сургута и др. Источниками пополнения были, Башкирская и Татарская АССР, откуда прибывали в Западную Сибирь нефтяники, газовики и строители — квалифицированные рабочие-татары [8, с. 576; 10, с. 132].

В 1989 г. д.и.н., профессор Н. А. Томилов в газете «Омская правда», рассказывая о процессах этнического самосознания, писал «[...] задавался традиционный вопрос [...] к каким русским или татарам вы себя относите? Человек задумывался и, как правило, отвечал на него. Тогда оказывалось, что татары Западной Сибири называют себя по-разному: сибирскими, тарскими, бухарскими (или бухарцами), казанскими, мишерскими, астраханскими, крымскими татарами и др. В начале 1970-х гг. нами было

Рис. 1. Валеев Фоат Гач-Ахметович (1918–2010 гг.). Видный отечественный этнограф, академик Международной тюркской академии, профессор, доктор исторических наук, общественный деятель

зафиксировано среди них более 20 таких самоназваний» [11].

По данным переписи 2002 г. в Уральском Федеральном округе насчитывалось 636454 татарина, сибирскими записалось 8981 чел. В Тюменской области татарами были 242325 жителей, из них сибирскими идентифицировали себя 7890 чел. Сибирские татары, помимо того, проживали в Томской, Омской, Новосибирской, Кемеровской и Свердловской областях Российской Федерации [9, с. 33, 48].

В начале 1980-х гг. имело место формирование теории самостоятельного происхождения сибирскотатарского этноса, отличного от поволжско-татарского. Концепция была изложена в трудах Ф. Т. Валеева и Н. А. Томилова, которые научно продвигали идею сибирскотатарской самобытности [8, с. 594]. Положение было конкретизировано Ф. Т. Валеевым: «Современные коренные татары представляют собой самостоятельный этнос с признаками такой исторической общности устойчивыми признаками, как язык, этническая территория, этническое самосознание, конфессиональная общность, эндогамия, а в прошлом — социально-политическая общность, связанная с существованием Сибирского ханства» [12, с. 15–16] (рис. 1).

В поисках пути. В 1988 г. в Тюменской области был создан Комитет по возрождению сибирских татар во главе с поэтом Б. В. Сулеймановым (рис. 2). Он призывал татар Сибири к активным действиям за возрождение: «Естественно, каждый народ хочет выжить. И мы, сибирские татары, хотим говорить на своем языке, на котором разговаривали наши предки, хотим обладать теми озерами, реками, полями, лугами, которые оставили они нам в наследство. Мы хотим иметь на своей родной земле такие же национальные и политические права, какие имеют другие народы». Обращался поэт к соплеменникам [13, с. 359]. В конце 1980-х гг. инициативная группа из Усть-Ишимского района Омской области, в которую входили Ш. Бариев и Р. Н. Яхина создали «Комитет по возрождению сибирских татар» (КНВСТ) [14, с. 574] (рис. 3).

Рис. 2. Сулейманов Булат (Бикбулат) Валикович (1938–1991 г.).
Основоположник литературы сибирских татар, член Союза писателей ТАССР, СССР, выпускник Литературного института имени М. Горького, поэт, прозаик, публицист, общественный деятель

Рис. 3. Яхина Роза Набиевна (1942 г.р.)
Создатель ансамбль «Чишма», работник Центра сибирско-татарской культуры города Тобольска, руководитель вокального ансамбля учителей-ветеранов «Яшлекка саяхат» при Центре сибирско-татарской культуры, общественный деятель

В 1988–1990 гг. в Западной Сибири возник ряд татарских общественных объединений. Среди них выделялись региональные подразделения ТОЦ. После участия его лидеров в работе I съезда ТОЦ в г. Казани 17–18 февраля 1989 г. в его решениях говорилось о необходимости создания в районах компактного расселения татар национальных районов. 29 сентября 1990 г. в г. Тюмени на учредительной конференции был создан оргкомитет «Ассоциации татар Тюменской области» (АТТО). Имел место и опубликованный проект программы «Ассоциация татар Сибири «Сыбыр»» (Ассоциация «Сыбыр»). В ноябре 1990 г. были опубликованы проекты Устава и программы АТТО. Был избран председатель оргкомитета АТТО Р. М. Насибуллин. Съезд АТТО прошел 14–15 декабря 1990 г. Газета «Тобольская правда» поместила на своих страницах большой материал о нём «Есть татарская партия?». С одной

стороны, на съезде был принят ряд документов: резолюция о создании АТТО; Обращение к ВС СССР; Обращение к населению Тюменской области. В Обращении к ВС СССР содержались пункты о признании за сибирскими татарами статуса коренного населения, о фиксации сибирских татар в графе «национальность» в паспортах как «сибирские татары». В резолюции I съезда было определено: «этническая общность татар, формирование которой произошло на данной территории... отличается от крымских и казанских татар по происхождению, способу хозяйствования, культуре и языку. Это давало основание поставить вопрос перед ВС РСФСР и СССР о признании самостоятельного этноса — «Сибирские татары» (сыбыры)». С другой стороны, съезд отказался от первоначального требования относительно создания для сибирских татар национального округа, ограничившись пунктом о формировании национальных сельских Советов и районов. К тому же на форуме возникли разногласия между сибирскими и другими группами татар [8, с. 594–596; 15]. В июне 2023 г. автору удалось побеседовать с руководителем Центра татарской культуры Томской области Ш. К. Халитовым [16]. На вопрос об отношении к идее создания автономного округа сибирских татар Шамилем Камильевичем был дан однозначный ответ — необходимость изменения границ областей и краев РСФСР, не говоря уже о границах Казахской ССР, на фоне начавшихся в СССР национальных конфликтов, вызывало беспокойство татарской общественности и стало фактором неприятия идеи создания территориальной автономии.

Историческое государство. Можно предположить, что общественная дискуссия о государственной-политической общности сибирских татар началась со столицы Сибирского ханства — г. Искер и личности Ермака. Руководитель кружка краеведения из г. Тобольска В. Ю. Софронов опубликовал серию статей, как-то: «Искер — город из прошлого», «Кто же ты, Ермак Аленин?» [17, 18]. Суть гипотезы краеведа состояла в том, что Ермак (подлинное имя Василий Аленин) — выходец из знатного татарского рода тайбугинов, вмешался в династические распри в Искере и сверг Кучума. Версия была раскритикована историками... В 1993 г. в издательстве «Уральский рабочий» В. Ю. Софронов издал исторический роман «Кучум» [19]. Тема противостояния Ермак — Кучум / Московское царство — Сибирское ханство, была открыта для политизированного обсуждения [20].

Начало научной популяризации хана Кучума, как государственного деятеля, положило исследование казахстанского историка М. Ж. Абдирова «Хан Кучум: известный и неизвестный» [21, с. 132–133]. В небольшой книжке, привлекавшей внимание не только национальной интеллигенции, но и обычного читателя, давалась и характеристика государственности сибирских татар. «Кучумова Сибирь, Сибирский юрт, Царство Иртышское, Сибир хандыги» — так называли Сибирское ханство современники. Ханство занимало территорию нынешней Западной Сибири, Зауралья и Северного Казахстана в бассейне рек Иртыш, Есиль и Тобол. Его государственное устройство напоминало структуру государства кочевых узбеков Абу-л-Хайр-хана или Ногайской Орды, но с заметным влиянием Бухарского ханства. Опорой хана на местах были племенные и родовые улусные князья, мурзы, беки. Они управляли вверенными владениями. Хан практи-

чески не вмешивался в их деятельность, но требовал сбор ясака и мобилизацию воинов для набегов и защиты границ ханства. При хане действовал «диван» — высший орган, где обсуждались и решались государственные вопросы. Вторым человеком в ханстве был визирь. Численность жителей была не велика — 30 тыс. данников. Религией являлся ислам суннитского толка с культом 300 местных святых шейхов. С 1580 г. ханство прервало вассальные отношения с Московским царством. Оценка присоединения Сибирского ханства к России неоднозначна. Автор писал: «Как и испанские, английские и другие европейские завоеватели, казаки огнем и мечом покоряли мирные народы, беспощадно истребляли всех, кто оказывал им сопротивление, защищая родной край». Статус территорий бывшего ханства определялся им как колониальный [21, с. 3, 42, 49, 54, 62, 80, 87, 97].

Впоследствии тема уровня социально-экономического развития татар Прииртышья и Сибирского ханства в целом стала предметом тщательнейшего изучения с последующим изданием работ, повествующих о его социальной и экономической жизни, военном деле и вооружении, истории присоединения к Российскому государству и его последствиях [22; 9, с. 34–39; 8, с. 177–195, 205–241, 241–259, 260–271]. Но эти исследования появились гораздо позднее.

Между тем предложенная в середине 1990-х гг. В. Ю. Софроновым и М. Ж. Абдиоровым историческая «мифологема» представляла возможность ставить вопрос о воссоздании государственности в виде территориальной автономии.

Политическая борьба. После исчезновения СССР политизированная часть татар-общественников в регионах Западной Сибири сотрудничала с представителями «Гражданского согласия», «Блока: Явлинский-Болдырев-Лукин» (ЯБЛоко), «Демократической России», что объяснялось готовностью последних «к дальнейшему углублению федерализма в России» [23, с. 15–23].

В Омской области политическим представителем татарской диаспоры заявило себя созданное в январе 1993 г. татаро-башкирское движение «Ватан» [24, с. 21].

Движение приняло участие в выборах 12 декабря 1993 г., выдвинув одного из своих руководителей Х. К. Садыкова в качестве кандидата в депутаты Государственной Думы (ГД). В ГД Х. К. Садыков не прошел [25, с. 6–7]. В марте 1994 г. «Ватан» выставил кандидатами в Законодательное собрание Омской области (ЗСО) Х. К. Садыкова и М. Г. Хамидова. В ЗСО оба кандидата не прошли. Но одним из 30 депутатов ЗСО в 1994 г. стал руководитель омского отделения Открытого акционерного общества «Российские железные дороги» (ОАО «РЖД») Р. А. Бикбавов [26, с. 4–5].

Депутатом ГД от Ямало-Ненецкого автономного округа стала Ф. Ш. Арсланова — юрист общества с ограниченной ответственностью «Газпром добыча Уренгой» (ОО «Уренгойгазпром»), кандидат блока «Женщины России» [27, с. 23]. В Думе Ханты-Мансийского автономного округа из 22 депутатов один являлся представителем татарской диаспоры [28, с. 45].

Анализ выборных кампаний 1993 г. и 1994 г. позволяет говорить о неудачах, постигших политизированную часть татар-общественников. В ГД РФ и законодательных органах его субъектов представителями татарской диаспорами, с учетом процента

проживания татар в регионе, стали «хозяйственники».

В начале 1990-х гг. в политизированной части татар-общественников вновь возрождается идея создания территориальной автономии сибирских татар. В июле 2022 г. автору статьи довелось встретиться с Р. Н. Яхиной. Р. Н. Яхина — уроженка Д. Каусы, директор клуба в п. Малая Бича и создатель ансамбля «Чишиа» (Усть-Ишимский район Омской области), активный участник движения за возрождения сибирских татар. В 1991 г. она переезжает в Тобольск [29, с. 7]. На вопрос о возвращении к идее создания автономии сибирских татар Роза Набиевна пояснила, что:

— факт обретения суверенитета Республикой Татарстан давал надежды на расширение практики создания национальных субъектов в РФ;

— надежда подкреплялась не только дискуссией о необходимости восстановления автономии немцев, но и фактом создания немецких национальных районов в Омской области и Алтайском крае;

— идею создания автономии сибирских татар на севере Омской и юге Тюменской областей поддерживал уроженец с. Карасуль Ишимского района Тюменской области, глава администрации Тюменской области в 1991–1992 гг., министр топлива и энергетики РФ в 1993–1996 гг. Ю. К. Шафранник.

Последнее пояснение Р. Н. Яхиной отнюдь не голословно. Дело в том, что Ю. К. Шафранник надеялся противопоставить создание автономии с её законодательством залоговым аукционам, противником которых являлся [30].

На уровне региона идея была поддержана Милли-Меджлисом сибирских татар. Работу на территории северных районов Омской области проводила депутат Милли-Меджлиса сибирских татар Р. Н. Яхина. На встречах с гражданами, представителями властных структур, а также в районной печати она предлагала первоочередные шаги по реализации данной задачи:

— организация экспедиции по святым местам, где проходили шейхи, принесшие в Сибирь ислам;

— паспортизация мавзолеев шейхов;

— создание памятника на месте бывшей столицы Сибирского ханства;

— отправка на учебу в Арабские Эмираты детей-сирот [31].

Аналитическая записка «Тенденции национально-политического процесса на территории Сибири и Омской области» Комитета по информационно-аналитической работе администрации Омской области от 24 июня 1994 г. указывала, что в регион поступает политически ориентированная литература на татарском и русском языках. Брошюры иллюстрированы, носят ярко выраженный антирусский характер. Возможными каналами поступления авторы записки называли татаро-башкирское объединение «Ватан» и приезжающих из Казани эмиссаров [32, с. 13]. Необходимо отметить, что помимо эмиссаров из Казани литературу в регион доставляли участники движения за возрождение татар Сибири, неоднократно бывающие в суверенном Татарстане.

Отметим, что активную работу в пользу создания территориальной автономии сибирских татар в регионе в рамках своих программных документов вело татаро-башкирское объединение «Ватан» [24, с. 21]. По данным Комитета по информационно-аналитической работе, в ноябре-декабре 1994 г. ватановцы работали над запуском местного прило-

жения к газете «Татар Иле» (Татарские края), выходящего в Казани и жестко полемизировавшего с изданием «Сибирское Время» и лидером Российского общенародного союза (РОС) С. Н. Бабуриным [33, с. 83].

Отдельной темой стали оценки «Ватан» и других организаций событий в Чечне. В декабре 1994 г. лидеры Казахского национально культурного центра и татаро-башкирского объединения «Ватан» предприняли попытку публикации обращения «Уважаемые депутаты! Благоразумные граждане!», где боевые действия в Чечне и регионах Северного Кавказа между вооруженными силами РФ и непризнанной Чеченской Республикой Ичкерия (ЧРИ) с целью взятия под контроль РФ территории ЧРИ назывались авантюрой, а народ Ичкерии — чеченцы — жертвой. В июне 1995 г. на встрече с участниками Всемирного конгресса башкирского народа М. Г. Хамидов заявил, что в Будённовске «еще не известно, как это все началось и кто виноват...» [10, с. 134; 28, с. 88].

На указанном фоне деятельность сторонников создания территориальной автономии получили оценку с точки зрения геополитики. После гражданской войны в бывшей Социалистической Федеративной Республике Югославии (СФРЮ) боснийский государственный и политический деятель, в 1990—1996 гг. президент Республики Босния и Герцеговина Алия Изетбегович заявлял о необходимости создания исламского пояса от Адриатики до Великой Китайской стены. Идея активно, но не всегда заметно, поддерживалась исламским миром. В ее развитии в определенных политических, религиозных и криминальных кругах Содружества Независимых Государств (СНГ) выдвигался тезис о несправедливости создания Оренбургской области, рассекшей исламский мир и оторвавшей Татарстан и Башкортостан от Казахстана. Конечной целью тех, кто стоял за геополитической комбинацией, было создание исламской «подковы», прошедшей из Казани через Казахстан в Западную Сибирь и на север, пересекая РФ [34, с. 52]. В данном случае «наследство» Сибирского ханства резко повышалось в цене. Справедливости ради отметим — сторонники автономии сибирских татар о геополитических последствиях своей деятельности могли и не предполагать.

Распределение видов деятельности. Анализируя деятельность общественников из числа сибирских татар, нельзя не отметить, что её разделения на политическую и культурно-просветительскую в указанные годы не произошло. Достаточно указать, что:

- депутат Милли-Меджлиса сибирских татар Р. Н. Яхина вела деятельность за создание территориальной автономии на севере Омской и юге Тюменской областей, работая сначала методистом Центра сибирскотатарской культуры, затем лаборантом историко-этнографического музея в г. Тобольске [29, с. 7];

- татаро-башкирское объединение «Ватан», вместе с культурными центрами, самым активнейшим образом работало над вопросами организации обучения детей родному языку и подготовки национальных кадров [24, с. 24—41].

В феврале 1996 г. в газете «Тобольская правда» в рубрике «Национальный вопрос» появилась подборка материалов. Материал «Сибирские татары: положение критическое» доводил до читателя информацию о том, что:

- за последние 20 лет исчезло 120 татарских сел;

- 18,8 % не считает родным язык национальности, в 1939 г. таких было 3,7 %;

- 44 из 100 татар не могут пройти медкомиссию (нездоровы);

- в 1989 г. на 1000 родившихся младенцев из числа татар умирало 20,2;

- в результате отсутствия школ (нет учителей татарского языка), домов культуры в татарских деревнях имеет место отток в русские.

Материал указывал, что сибирские татары не имеют письменности, литературы, национальных очагов культуры и т.д. Между тем это самостоятельный этнос. На этой же газетной полосе в указанной рубрике была опубликована статья Л. Малаш «Русские в Казахстане стоят в очереди на выезд» и подборка «Священный Рамазан» за подписью Имам Хатыб [35].

Переплетение видов деятельности организаций естественно. Попытку учесть различия подходов отмечают документы Комитета по информационно-аналитической работе администрации Омской области, констатирующие, что руководитель татаро-башкирского объединения Л. И. Шугуров выдвигает себя на соискание должности сотрудника Гарвардского проекта, определяя себя как лидера и координатора национально-освободительного движения в регионе. В связи с чем стоит вопрос о возможном распределении ролей между «Ватан» и культурным центром [33, с. 105—106].

В рамках партстроительства в преддверии выборов Государственной Думы летом 1995 г. было создано Общероссийское политическое общественное движение «НУР» («Свет»). Движение декларировало защиту интересов мусульманской части населения РФ (по самооценкам — 18 %) [36]. Властные структуры, надеясь на размывание движением электората КППРФ, в первой тройке которой значился А. Г. (М.) Тулеев. В Омской области на избирательных округах от движения были выдвинуты: Х. К. Садыков (юрист, один из лидеров «Ватан»), Р. М. Шарафутдинов (руководитель предприятия «Арафат»), А. Х. Жунусова (директор казахского культурного центра «Молдир»). Выдвижение было поддержано муфтием Сибири З. Шакирзяновым [37, с. 37].

Политические последствия описанной выше деятельности оказались более чем скромными. В округах выборы были проиграны. Что касается результатов голосования по партийным спискам, то попавшее в избирательные бюллетени движение «НУР», в среднем по РФ, заручилось поддержкой 0,57 % голосов. В северных районах Омской и на юге Тюменской области количество голосов, отданных за движение, колебалось от 2,7 до 7,4 % [36; 6, с. 136].

К началу 1996 г. был разработан Федеральный закон «О национально-культурной автономии». Он был принят Государственной Думой РФ 22 мая 1996 г. и одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г. В законе были определены основы взаимодействия государства и граждан для реализации и защиты их этнических запросов в различных формах самоорганизации на добровольной основе. Уже 18 декабря 1996 г. правительством РФ было принято постановление об образовании Консультативного совета по делам национально-культурных автономий. Реализация закона предоставляла сибирским татарам возможность:

— сохранять и поддерживать национальную самобытность и традиционный образ жизни, обогащать культурно-историческую среду, приумножая ценности материальной и духовной культуры сибирских татар как народа;

— осуществлять национально-культурную самоорганизацию и представлять интересы в органах законодательной и исполнительной власти различного уровня, получая из государственного бюджета и бюджета местного самоуправления средства пропорционально доле татарского населения на содержание образовательных, культурных учреждений и организаций, имеющих целью сохранение и развитие этнокультурной самобытности татар;

— иметь доступ к государственным средствам массовой информации;

— участвовать в международных неправительственных организациях [10, с. 137].

Заключение. Подводя итоги анализа деятельности органов власти, общественно-политических организаций по решению вопросов создания территориальной автономии сибирских татар, необходимо отметить, что факторами, вызвавшими к жизни идею её создания, являлись:

— формирование, в ТАССР национальной партийно-хозяйственной номенклатуры и национальной интеллигенции, решивших в конце 1980-х — начале 1990-х гг. вопросы суверенизации республики;

— разработка теории самостоятельного происхождения сибирскотатарского этноса с присущими такой исторической общности устойчивыми признаками, как язык, этническая территория, этническое самосознание, конфессиональная общность, эндогамия, а в прошлом — социально-политическая общность, связанная с существованием Сибирского ханства;

— кризисное состояние Советского и Российского государства, позволившее в 1990-е гг. использовать национальный, в том числе и сибирскотатарский, вопрос в геополитических, политических и экономических целях.

Органы власти и управления Тюменской и Омских областей вели работу по реализации прав татар, проживающих в регионе, в том числе и сибирских татар, на развитие языка, национальной культуры и быта, религии. Однако следует отметить их отрицательное отношение к идее создания территориальной автономии сибирских татар.

Национальные организации татар выдвигали идею территориальной автономии дважды. В 1989—1990 гг. идея пропагандировалась отделениями ТОЦ в Сибири и перекалалась с требованиями о наделянии ТАССР статусом союзной республики. После распада СССР и суверенизации Республики Татарстан идея территориальной автономии сибирских татар проводилась Милли-Меджлисом сибирских татар и татаро-башкирским объединением «Ватан». Необходимо отметить, что заявления представителей этих организаций в ряде случаев носили провокационный характер.

Деловые круги не могли поддержать территориальную автономию сибирских татар. В рамках залоговых аукционов 1995—1996 гг. они разобрали активы в ТЭК за бесценок. В этих условиях Ю. К. Шафранник подал в отставку [30].

В сложившихся условиях сибирские татары рассчитывать на создание территориальной автономии для решения проблем развития и сохранения языка, культуры и обычаев не могли. Принятие Закона «О национально-культурной автономии» и снятие

вопроса о «дальнейшем углублении федерализма в России» делало постановку вопроса нецелесообразной, выводя деятельность татарских национальных организаций за рамки политических отношений.

Библиографический список

1. Корусенко С. Н., Томилов Н. А. Татары Западной Сибири в исследованиях Омского этнографического научного центра // Образование и право. 2021. № 10. С. 56—60. DOI: 10.24412/2076-1503-2021-10-56-60. EDN: OZHOFI.
2. Томилов Н. А., Ахметова Ш. К., Бережнова М. Л. [и др.]. Решение национально-культурных проблем Омской области. Научно-исследовательский проект. Омск, 1994. 71 с.
3. Селезнев А. Г., Селезнева И. А., Мягков Д. А. После­словие к конгрессу: К оценке роли, потенциала и перспектив Омского тюркологического центра // Вестник Омского университета. 2012. № 1 (63). С. 422—425. EDN: PFQYYP.
4. Ильина А. А. Периодизация национального движения татар Западной Сибири в 1980—2010-е гг. // Народы и религии Евразии. 2018. № 4 (17). С. 72—83.
5. Исхаков Д. М., Рамазанова Д. Б., Газимзянов И. Р. [и др.]. Татары: моногр. Москва: Наука, 2001. 583 с. ISBN 5-02-008724-6.
6. Национальный состав населения Республики Татарстан. URL: <https://16.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Национальный%20состав%20населения%20Республики%20Татарстан.pdf> (дата обращения: 06. 07. 2023).
7. Галлямова А. Г., Миннуллин И. Р., Кабирова А. Ш. [и др.]. История Татарстана и татарского народа. 1917—2013 гг. Казань: Изд-во КФУ, 2014. 434 с. ISBN 978-5-00019-306-8.
8. История и культура татар Западной Сибири: моногр. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ; Арти­факт, 2015. 728 с. ISBN 978-5-905089-29-9.
9. Хайруллина Н. Г., Фарахутдинов Ш. Ф., Тычинских З. А. [и др.]. Татары Тюменской области: история и современность: моногр. Тюмень: Вектор Бук, 2011. 309 с. ISBN 978-5-91409-219-8.
10. Новиков С. В. Государство и право в представлении сторонников исламских организаций в Западной Сибири. Первая половина 1990-х гг. // X юбилейные Лужские научные чтения. Современное научное знание: теория и практика: материалы междунар. науч. конф., 23 мая 2022 г. Санкт-Петербург: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2022. С. 131—137. EDN: IYOTWJ.
11. Томилов Н. А. Мы и этническое самосознание. Омская правда. 1989. 25 апреля.
12. Валеев Ф. Т. Сибирские татары: культура и быт. Казань: Татарское кн. изд-во, 1992. 206 с. ISBN 5-298-01049-0.
13. Марганова Ф. Ф. Роль национально-культурных автономий в сохранении и развитии языка и культурного наследия сибирских татар // Сибирские татары: материалы Всерос. (с междунар. участием) симп. «Культурное наследие народов Зап. Сибири, посвящен. 100-летию д-ра ист. наук Фоат Тач-Ахметовича Валеева и 20-летию I Сиб. симп. «Культур. наследие народов Зап. Сибири», 10—12 декабря 2018 г. Тобольск: Тобольская тип., 2019. С. 357—362.
14. Лукманов Р. Р. Национальное движение сибиряков (сибирских татар) Омской области // Тюркские народы: материалы V Сибирского симп. «Культурное наследие народов Западной Сибири», 9—11 декабря 2002 г. Тобольск—Омск: Изд-во ОмГПУ, 2002. С. 574—575. EDN: TYNECH.
15. Половинко Р., Абдеев Р. Есть татарская партия? Тобольская правда. 1990. 22 декабря.
16. Областное государственное автономное учреждение культуры «Центр татарской культуры» департамента по культуре и туризму Томской области. URL: <http://tatar-tomsk.ru/> (дата обращения: 03.08.2023).

17. Софронов В. Ю. Искер — город из прошлого. Тобольская правда. 1993. 22 сентября.
18. Софронов В. Ю. Кто же ты, Ермак Аленин? Тобольская правда. 1993. 26 ноября.
19. Софронов В. Ю. Кучум. В 3 кн. Екатеринбург: Уральский рабочий, 1993. Кн. 1. 432 с.
20. Софронов В. Ю. Хан Кучум вновь в Сибири. Тобольская правда. 1994. 11 января.
21. Абдиров М. Хан Кучум: известный и неизвестный. Алматы: Жалын, 1996. 76 с. ISBN 5-610-01219-8.
22. Ярков А. П. О мифах и правдивой истории мусульман Усть-Ишимского района Омской области (ислам сквозь призму краеведения) // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2021. Т. 6, № 3. С. 9–14. DOI: 10.25206/2542-0488-2021-6-3-9-14. EDN: OIYSWD.
23. Исторический архив Омской области (ИАОО). Ф. 9618. Оп. 1. Д. 42.
24. Садыков Х. К. Что делать? Омск: Полиграф, 2015. 300 с.
25. ИАОО. Ф. 9618. Оп. 1. Д. 97.
26. ИАОО. Ф. 9618. Оп. 1. Д. 98.
27. Политическая хроника Сибири. Новосибирск. № 1 (7). Октябрь 1993 г. — январь 1994 г. 40 с.
28. Косиков И. Ханты-Мансийский автономный округ: модель этнологического мониторинга. Москва: Ин-т этнологии и антропологии РАН, 1998. 136 с. ISBN 5-201-13714-8.
29. Татар-ДЕНЬЯСЫ (Татарский мир). 2022, май.
30. Ивантер А., Ульянов Н. Юрий Шафраник: «Успех и результат — только на трудном пути». URL: <https://kiozk.ru/article/ekspert/urij-safranik-uspeh-i-rezultat-tolko-na-trudnom-puti> (дата обращения: 13.07.2023).
31. Усть-Ишимский вестник. 1994. 6 августа.
32. Тенденции национально-политического процесса на территории Сибири и Омской области: аналитическая записка Комитета по информационно-аналитической работе администрации области. 21 июня 1994 г. // Мусульмане Омского Прииртышья на пороге тысячелетия: сб. док. / Сост.: С. В. Новиков, И. А. Турсунов, И. В. Новикова. Омск: Изд-во ОмГУ, 2003. С. 8–16.
33. Новиков С. В. Общественно-политические организации Омского Прииртышья 1988–1985 гг. Омск: Изд-во ОмГТУ, 1999. 112 с.
34. Новиков С. В. Русская Сибирь на фоне изменений государственности // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2021. Т. 6, № 1. С. 49–55. DOI: 10.25206/2542-0488-2021-6-1-49-55. EDN: FLLOEE.
35. Национальный вопрос. Тобольская правда. 1996. 15 февраля.
36. НУР. URL: <http://www.panorama.ru/works/vybory/party/nur.html> (дата обращения: 17.07.2023).
37. Обращение муфтия Сибири З. Шахирзянова // Мусульмане Омского Прииртышья на пороге тысячелетия: сб. док. / Сост.: С. В. Новиков, И. А. Турсунов, И. В. Новикова. Омск: Изд-во ОмГУ, 2003. С. 36–37.

НОВИКОВ Михаил Сергеевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры «История, философия и социальные коммуникации» Омского государственного технического университета, г. Омск.
SPIN-код: 2836-4707
AuthorID (РИНЦ): 849223
Адрес для переписки: bonid89@inbox.ru

Для цитирования

Новиков М. С. Деятельность органов власти и общественно-политических организаций по вопросам создания территориальной автономии сибирских татар (1989–1997 гг.) // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2023. Т. 8, № 4. С. 36–45. DOI: 10.25206/2542-0488-2023-8-4-36-45.

Статья поступила в редакцию 05.09.2023 г.
© М. С. Новиков

ACTIVITIES OF GOVERNMENT BODIES AND SOCIO-POLITICAL ORGANIZATIONS ON THE CREATION OF TERRITORIAL AUTONOMY OF THE SIBERIAN TATARS (1989–1997)

The purpose of the study conducted by the author is to determine a number of ethnic, economic and political factors. Factors that required the elaboration of the idea of creating territorial autonomy of the Siberian Tatars in the north of the Omsk and south of the Tyumen regions of the Russian Federation as an alternative to the growth of separatist insistence. At the same time, special attention is paid to the study of the views and activities of representatives of government bodies, socio-political organizations and subjects of economic relations in Western Siberia. The author's research is conducted using a wide range of sources: documents of authorities and public organizations, reference materials, printed publications of authorities and public organizations, published memoirs of participants in the movement for the revival of Siberian Tatars and data obtained during meetings with them, materials of journalistic investigations. In the course of the research, the author turned to the method of historicism, in which synchronistic, statistical and comparative historical methods are used. The results of the study are the recognition of the inexpediency of creating the territorial autonomy of the Siberian Tatars based on ethnic factors and its complexity in view of the economic and political situation prevailing in the Russian Federation in the 1990.

Keywords: Siberian Tatars, Siberian Khanate, Tatarstan, Omsk region, Tyumen region, territorial autonomy, Milli-Majlis of Siberian Tatars, Tatar-Bashkir movement «Vatan».

References

1. Korusenko S. N., Tomilov N. A. Tatory Zapadnoy Sibiri v issledovaniyakh Omskogo etnograficheskogo nauchnogo tsentra [Tatars of Western Siberia: studies of the Omsk ethnographic research center] // *Obrazovaniye i Pravo. Education and Law*. 2021. No. 10. P. 56–60. DOI: 10.24412/2076-1503-2021-10-56-60. EDN: OZHOFI. (In Russ.).
2. Resheniye natsional'no-kul'turnykh problem Omskoy oblasti. Nauchno-issledovatel'skiy proyekt [Solving the national and cultural problems of the Omsk region. Research project]. Omsk, 1994. 71 p. (In Russ.).
3. Seleznev A. G., Selezneva I. A., Myagkov D. A. Poslesloviye k kongressu: K otsenke roli, potentsiala i perspektiv Omskogo tyurkologicheskogo tsentra [Epilogue to the congress: to the estimation of the role, potential and prospects of Omsk tyurkological center] // *Vestnik Omskogo Universiteta. Herald of Omsk University*. 2012. No. 1 (63). P. 422–425. EDN: PFQYYP. (In Russ.).
4. Il'ina A. A. Periodizatsiya natsional'nogo dvizheniya tatar Zapadnoy Sibiri v 1980–2010-e gg. [The periodization of the national movement of tatars in Western Siberia (1980-2010)] // *Narody i Religii Evrazii. Nations and Religions of Eurasia*. 2018. No. 4 (17). P. 72–83. ISBN 5-02-008724-6. (In Russ.).
5. Iskhakov D. M., Ramazanova D. B., Gazimzyanov I. R. [et al.]. Tatory [Tatars]. Moscow, 2001. 583 p. ISBN 5-02-008724-6. (In Russ.).
6. Natsional'nyy sostav naseleniya Respubliki Tatarstan [National composition of the population of the Republic of Tatarstan]. URL: <https://16.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Национальный%20состав%20населения%20Республики%20Татарстан.pdf> (accessed: 06.07.2023). (In Russ.).
7. Gallyamova A. G., Minnullin I. R., Kabirova A. Sh. [et al.]. Istoriya Tatarstana i tatarskogo naroda. 1917–2013 gg. [The history of Tatarstan and the Tatar people. 1917–2013]. Kazan, 2014. 434 p. ISBN 978-5-00019-306-8. (In Russ.).
8. Istoriya i kul'tura tatar Zapadnoy Sibiri [History and culture of the Tatars of Western Siberia]. Kazan, 2015. 728 p. ISBN 978-5-905089-29-9. (In Russ.).
9. Khayrullina N. G., Farakhutdinov Sh. F., Tychinskikh Z. A. Tatory Tyumenskoy oblasti: istoriya i sovremennost' [Tatars of the Tyumen region: history and modernity]. Tyumen, 2011. 309 p. ISBN 978-5-91409-219-8. (In Russ.).
10. Novikov S. V. Gosudarstvo i pravo v predstavlenii storonnikov islamskikh organizatsiy v Zapadnoy Sibiri. Pervaya polovina 1990-kh gg. [The state and law in the representation of supporters of Islamic organizations in Western Siberia. The first half of the 1990] // *X Yubileynyye Luzhskiyeye Nauchnyye Chteniya. Sovremennoye Nauchnoye Znaniye: Teoriya i Praktika. X Anniversary Luga Scientific Readings. Modern Scientific Knowledge: Theory and Practice*. Saint Petersburg, 2022. P. 131–137. EDN: IYOTWJ. (In Russ.).
11. Tomilov N. A. My i etnicheskoye samosoznaniye [We and ethnic identity]. Omskaya Pravda. *Omskaya Pravda*. 1989. April 25. (In Russ.).
12. Valeyev F. T. Sibirskiyeye tatory: kul'tura i byt [Siberian Tatars: culture and household]. Kazan, 1993. 208 p. ISBN 5-298-01049-0. (In Russ.).

13. Marganova F. F. Rol' natsional'no-kul'turnykh avtonomiy v sokhraneni i razvitiyazyka i kul'turnogo naslediya sibirskikh tatar [The role of national-cultural autonomies in the preservation and development of the language and cultural heritage of the Siberian Tatars] // *Sibirskiy Tatars. Siberian Tatars*. 2019. P. 357–362. (In Russ.).
14. Lukmanov R. R. Natsional'noye dvizheniye Sibirov (Sibirskikh tatar) Omskoy oblasti [National Movement of Sibirs (Siberian Tatars) Omsk oblast] // *Tyurkskiye Narody. Turkic Peoples*. 2002. P. 574–575. EDN: TYNECH. (In Russ.).
15. Polovinko R., Abdeyev R. Est' tatarskaya partiya? [Is there a Tatar party?]. *Tobol'skaya Pravda. Tobol'skaya Pravda*. 1990. December 22. (In Russ.).
16. Oblastnoye gosudarstvennoye avtonomnoye uchrezhdeniye kul'tury «Tsentrtatarskoy kul'tury» departamenta po kul'ture i turizmu Tomskoy oblasti [Regional State Autonomous Cultural Institution «Center of Tatar Culture» of the Department of Culture and Tourism of the Tomsk region]. URL: <http://tatar-tomsk.ru/> (accessed: 03.08.2023). (In Russ.).
17. Sofronov V. Yu. Isker — gorod iz proshlogo [Isker — a city from the past]. *Tobol'skaya Pravda. Tobol'skaya Pravda*. 1993. September 22. (In Russ.).
18. Sofronov V. Yu. Kto zhe ty, Ermak Alenin? [Who are you, Ermak Alenin?]. *Tobol'skaya Pravda. Tobol'skaya Pravda*. 1993. November 26. (In Russ.).
19. Sofronov V. Yu. Kuchum: istoricheskiy roman [Kuchum: A Historical novel]. In 3 bks. Ekaterinburg, 1993. Bk. 1. 432 p. (In Russ.).
20. Sofronov V. Yu. Khan Kuchum vnov' v Sibiri [Khan Kuchum is back in Siberia]. *Tobol'skaya Pravda. Tobol'skaya Pravda*. 1994. January 11. (In Russ.).
21. Abdirov M. Khan Kuchum: izvestnyy i neizvestnyy [Khan Kuchum: Known and unknown]. Almaty, 1996. 76 p. ISBN 5-610-01219-8. (In Russ.).
22. Yarkov A. P. O mifakh i pravdivoy istorii musul'man Ust'-Ishimskogo rayona Omskoy oblasti (islam skvoz' prizmu krayevedeniya) [About myths and true history of Muslims of Ust-Ishim district of Omsk region (Islam through the prism of local history)] // *Omskiy Nauchnyy Vestnik. Ser. Obshchestvo. Istoriya. Sovremennost'. Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity*. 2021. Vol. 6, no. 3. P. 9–14. DOI: 10.25206/2542-0488-2021-6-3-9-14. EDN: OIYSWD. (In Russ.).
23. Istoricheskiy arkhiv Omskoy oblasti (IAOO) [Historical Archive of the Omsk Region (HAOR)]. File: 9618/1/42. (In Russ.).
24. Sadykov Kh. K. Chto delat'? [What to do?]. Omsk, 2015. 300 p. (In Russ.).
25. IAOO [HAOR]. File: 9618/1/97. (In Russ.).
26. IAOO [HAOR]. File: 9618/1/98. (In Russ.).
27. Politicheskaya khronika Sibiri [Political chronicle of Siberia]. Novosibirsk. No. 1 (7). October 1993–January 1994. 40 p. (In Russ.).
28. Kosikov I. Khanty-Mansiyskiy avtonomnyy okrug: Model' etnologicheskogo monitoringa [Khanty-Mansi Autonomous Okrug: The model of ethnological monitoring]. Moscow, 1998. 136 p. ISBN 5-201-13714-8. (In Russ.).
29. Tatar-DEN'YaSY (Tatarskiy Mir). *Tatar-DENYASY (Tatar World)*. 2022. May. (In Russ.).
30. Ivanter A., Ul'yanov N. Yuriy Shafranik: «Uspekhi i rezul'tat — tol'ko na trudnom puti» [Yuriy Shafranik: «Success and results are only on a difficult path»]. URL: <https://kiozk.ru/article/ekspert/urij-safranik-uspekhi-i-rezultat-tolko-na-trudnom-puti> (accessed: 13.07.2023). (In Russ.).
31. Ust'-Ishimskiy Vestnik. *Ust'-Ishimskiy Vestnik*. 1994. August 6. (In Russ.).
32. Tendentsii natsional'no-politicheskogo protsessa na territorii Sibiri i Omskoy oblasti: analiticheskaya zapiska Komiteta po informatsionno-analiticheskoj rabote administratsii oblasti. 21 iyunya 1994 g. [Trends in national-political process in Siberia and Omsk region: analytical note of the Committee for information and analytical work of regional administration. June 21, 1994] // *Musul'mane Omskogo Priirtysh'ya na poroge tysyacheletiya. Muslims of Omsk Irtysh region on threshold of millennium: collection of documents / Comps.: S. V. Novikov, I. A. Tursunov, I. V. Novikova. Omsk, 2003. P. 8–16. (In Russ.)*.
33. Novikov S. V. Obshchestvenno-politicheskiye organizatsii Omskogo priirtysh'ya 1988–1985 gg. [Socio-political organizations of the Omsk Irtysh region 1988–1985]. Omsk, 1999. 112 p. (In Russ.).
34. Novikov S. V. Russkaya Sibir' na fone izmeneniy gosudarstvennosti [Russian Siberia against background of changes in statehood] // *Omskiy Nauchnyy Vestnik. Ser. Obshchestvo. Istoriya. Sovremennost'. Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity*. 2021. Vol. 6, no. 1. P. 49–55. DOI: 10.25206/2542-0488-2021-6-1-49-55. EDN: FLLOEE. (In Russ.).
35. Natsional'nyy vopros [The national question]. *Tobol'skaya Pravda. Tobol'skaya Pravda*. 1996. February 15. (In Russ.).
36. NUR [LIGHT]. URL: <http://www.panorama.ru/works/vybory/party/nur.html> (accessed: 17.07.2023). (In Russ.).
37. Obrashcheniye miftiya Sibiri Z. Shakhirzyanova [The appeal of the Mufti of Siberia Z. Shakhirzyanova] // *Musul'mane Omskogo Priirtysh'ya na poroge tysyacheletiya [Muslims of Omsk Irtysh region on threshold of millennium: collection of documents] / Comps.: S. V. Novikov, I. A. Tursunov, I. V. Novikova. Omsk, 2003. P. 36–37. (In Russ.)*.

NOVIKOV Mikhail Sergeyevich, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of History, Philosophy and Social Communications Department, Omsk State Technical University, Omsk.
SPIN-code: 2836-4707
AuthorID (RSCI): 849223
Correspondence address: bonid89@inbox.ru

For citations

Novikov M. S. Activities of government bodies and socio-political organizations on the creation of territorial autonomy of the Siberian Tatars (1989–1997) // *Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity*. 2023. Vol. 8, no. 4. P. 36–45. DOI: 10.25206/2542-0488-2023-8-4-36-45.

Received September 5, 2023.

© M. S. Novikov